

87
A-93

Выставка
Собраний А.Ф.Онегина.
Февраль 1930г.
Л-д. 1930.

1113

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ПУШКИНСКИЙ ДОМ

ВЫСТАВКА
СОБРАНИЙ А. Ф. ОНЕГИНА

Февраль 1930 г.

Академия наук СССР
25%

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД • 1930

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР
Февраль 1930 г.

И. о. Непременного Секретаря академик *В. Комаров*

Начато набором и окончено печатанием в феврале 1930 г.

8 стр.

Статформат Б₆

Ленинградский Областлит № 50403. — 8/16 печ. л. — Тираж 300
Типография Академии Наук СССР. В. О., 9 линия 12

24 марта 1925 г. в Париже, на 81-м году жизни, скончался Александр Федорович Онегин. Русский по происхождению, он молодым человеком, еще в конце 1860-х годов, поселился в Париже, где и провел всю свою долгую жизнь, значительная часть которой ушла у него на служение памяти Пушкина. Любовь к Пушкину побудила его даже переменить свою фамилию (Отто), в честь одного из героев поэта, на фамилию „Онегина“, которая впоследствии за ним была закреплена официально. Правда, любовь к Пушкину не сделала Онегина ученым пушкинистом, но навела его на путь коллекционера, неутомимого собирателя всего, что относится до жизни и творчества поэта; на этом трудном пути ему много помогли дружба с сыном поэта Жуковского, близость к И. С. Тургеневу и др., а через них — обширное знакомство с выдающимися писателями и учеными. С годами, непрерывно стекавшиеся в его скромную квартиру на rue de Malignan коллекции обратили последнюю в оригинальный и драгоценный музей, и, как таковой, он был довольно популярен в Париже, но еще большей известностью пользовался среди русских ученых, часто делавших попытки использовать его собрания. Скуповатый и ревнивый, Онегин, однако, не всегда охотно допускал к занятиям в его музее, да и сам очень редко делился в печати своими материалами, своими знаниями; но у него была слабость отражать последние на прочитываемых им книгах, которые дошли до нас в большей части испещренными его замечаниями и разного рода аннотациями; впрочем, он не отказывался вступать в переписку с многочисленными исследователями при обращении к нему с запросами. Приближение к концу не угашало в нем страсти коллекционера, а ревность к собранной им сокровищнице искала наиболее рационального способа сохранения ее для потомства.

1672

Он не хотел, чтобы собранный им с такими усилиями на протяжении многих десятков лет музей, русский по своему содержанию, затерялся среди чужих ему по языку собратьев, и он все более укреплялся в мысли передать его в конце концов русскому государственному учреждению на русской земле и не поддавался иноземным искушениям. Начавшиеся переговоры скоро закрепили его музей за Академией Наук, в частности — за Пушкинским Домом; еще в 1908 г. Б. А. Модзалевский, откомандированный в Париж для переговоров, сделал краткое, но довольно обстоятельное описание Онегинского собрания, а 15 мая следующего года оно было приобретено русским правительством в государственную собственность для Пушкинского Дома, с условием пожизненного пользования им его владельцем в Париже. Онегину было выдано единовременно 10 000 руб. и назначена пожизненная пенсия в размере 6000 руб. ежегодно, каковая и выплачивалась, пока не порвалась связь с Парижем, т. е. до 1918 года. Советское правительство, как скоро снова наладились сношения с Францией, вступило с Онегиным в переговоры; 7 декабря 1922 г. ему было уплачено 100 000 франков, и его собрание стало собственностью СССР. Впрочем, следует отметить, что еще в 1920 году Онегин составил завещание, которым подтверждал права на его собрание за Пушкинским Домом и завещал ему не только все свое собрание, но и весь капитал, который останется после его смерти. В этом же завещании он до мелочей предусмотрел все предосторожности, с соблюдением которых все его имущество должно быть перевезено в Ленинград, в Пушкинский Дом. Спустя пять лет после составления этого завещания Онегин скончался. 26 октября 1927 г. в Париже состоялся акт окончательной передачи имущества Онегина представителю Академии Наук СССР, а к весне 1928 г. коллекции прибыли в Пушкинский Дом.

Тотчас по получении Онегинского собрания Пушкинский Дом приступил к работам по его разбору и описанию, по окончании которых имел в виду вскоре устроить выставку наиболее замечательных экспонатов, но затянувшийся ремонт зала, отведенного для этой выставки, позволил открыть ее только в январе 1930 г.

Все собрание Онегина распадается по своему составу на 3 отдела: рукописный, музейный и книжный. В немногих словах каждый из них можно охарактеризовать следующим образом:

РУКОПИСНЫЙ ОТДЕЛ.

Рукописная часть музея А. Ф. Онегина включает в себе пять отдельных фондов, а именно:

I. Пушкиниана: 1) автографы Пушкина; 2) бумаги Жуковского, относящиеся к дуэли и смерти Пушкина и к опекунству над его наследием литературным и имущественным.

В первом из этих фондов имеется коллекция из 61 автографа Пушкина, изданных Пушкинским Домом в сборнике: „Неизданный Пушкин“ и автограф Пушкина в альбоме А. О. Смирновой. Коллекция бумаг Жуковского частично использована П. Е. Щеголевым в его книге „Дуэль и смерть Пушкина“, но некоторая часть бумаг в печати неизвестна.

II. Бумаги В. А. Жуковского. Этот фонд состоит из автографов сочинений Жуковского и его писем к разным лицам, а также значительного количества биографических материалов, относящихся к Жуковскому, и большого собрания (около 1800) писем к нему от разных лиц. Весь этот материал довольно кратко описан (но научно неиспользован) в книге М. А. Гофмана, изданной в 1926 г. в Париже: „Le Musée Pouchkine d'Alexandre Onéguine à Paris. Notice, catalogue et extraits de quelques manuscrits par M. Hofmann“; несколько бумаг из этого собрания опубликовано тем же Гофманом в сборниках „Недра“ (кн. 3 и 6).

III. Бумаги П. В. Жуковского. Этот небольшой фонд включает в себе 356 писем к сыну поэта и некоторые биографические документы. Многие имена корреспондентов представляют значительный интерес (есть письма Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, А. Н. Апухтина, А. С. Аренского, Франца Листа и мн. др.). Этот материал в печати почти неизвестен.

IV. Личный архив А. Ф. Онегина. Представляет не только историю жизни Онегина и личных его отношений, но и историю образования его музея; он содержит в себе, наряду со всякого рода

деловыми документами и перепиской, письма к Онегину от многих выдающихся исследователей русской литературы, писателей, художников и общественных деятелей; в печати совсем неиспользован.

V. Коллекция разных автографов, собранных Онегиным. В нее входят несколько отдельных небольших фондов (бумаги И. С. Тургенева, Д. П. Северина, О. Н. Смирновой, В. Рольстона, О. А. Новиковой, Е. П. Ростопчиной), всего же 437 предметов — альбомы, письма, стихотворения, рукописи разных произведений, дипломы, грамоты, афиши, всякого рода рукописный и печатный, но имеющих уникальное значение материал и т. п. Из выдающихся лиц, представленных в собрании, следует назвать имена: из русских — И. С. Аксакова, М. А. Бакунина, П. А. Вяземского, А. И. Герцена, Гоголя, Д. В. Давыдова, А. А. Дельвига, Достоевского, Жуковского, Лермонтова, П. А. Плетнева, Я. П. Полонского, С. А. Соболевского, А. К. Толстого, С. П. Шевырева, М. С. Щепкина; из иностранных — Байрона, Бетховена, Варнгагена-фон-Энзе, Р. Вагнера, Гейне, Гете, Диккенса, П. Мериме, Мицкевича, Д. Рескина, Шиллера, Шумана и многих других. И этот материал в печати малоизвестен.

МУЗЕЙНЫЙ ОТДЕЛ.

Наиболее существенная часть отдела состоит из материалов по Пушкину, В. А. Жуковскому и И. С. Тургеневу.

Из первой категории предметов следует выделить: два портрета Пушкина в гробу, работы Жуковского и Бруни (карандаш); картину „Пушкин в Бахчисарайском дворце“, работы бр. Чернецовых (масло); посмертную маску (один из первых отливов, гипс); модель памятника в Москве (бронза); две модели проекта памятника работы Антокольского (бронза и гипс); бюст раб. Трубецкого (гипс); бюст, раб. Бернштама; статуэтку, его же работы (бронза); горельефы, раб. Меркурова; ряд гравированных и литографированных портретов, видов местностей, связанных с биографией Пушкина, иллюстраций к его произведениям.

Из второй категории: альбомы, принадлежавшие Жуковскому, с рисунками самого Жуковского, А. П. Елагиной, А. А. Воейковой, М. А. Мойер и др.; портрет раб. Рейтерна (акварель); два портрета работы неизвестных художников, из альбома Жуковского (акварель); портрет, раб. Бушарди (уголь и мел); портрет раб. Воейковой (карандаш); барельефные и горельефные изображения (воск, гипс и бронза); гравированные и литографированные портреты, иллюстрации к произведениям и виды местностей.

Из третьей категории: комплект фотографических портретов И. С. Тургенева (часть которых была подарена им самим А. Ф. Онегину); литографированные и гравированные портреты; бюсты работы Антокольского (гипс).

Помимо того, особо ценными являются: портрет И. А. Крылова, раб. К. Брюллова (акварель); портрет А. И. Тургенева (сепия); его же портрет в гробу (карандаш); портрет А. М. Тургенева с дочерью (акварель, из альбома Жуковского); рисунок Лермонтова (акварель); портрет Гоголя (миниатюра); его же портрет в гробу (карандаш); бювар, принадлежавший Гоголю; портрет А. О. Смирновой (копия с портрета раб. Винтергальтера, масло); рисунок декабриста Н. А. Бестужева (акварель); портрет В. А. Перовского, раб. А. Брюллова (акварель); его же портрет раб. Гау (акварель); портрет Байрона, экземпляр, принадлежавший Пушкину (гравюра); портрет П. Виардо (карандаш); рисунки Т. Г. Шевченко; рисунок А. А. Иванова, эскиз его картины (тушь); рисунок О. А. Кипренского (карандаш); бюст А. Мицкевича (мрамор); портрет А. Ф. Онегина, раб. Харламова (масло).

КНИЖНЫЙ ОТДЕЛ.

Книжный отдел Онегинского собрания (3420 томов, книг и брошюр) включает в себя, кроме книг, собранных самим Онегиным, часть личной библиотеки В. А. Жуковского. Последняя, в количестве 600 томов, представляет коллекцию главным образом изданий сочинений иностранных писателей, как Вальтер-Скотт, Руссо, Расин, Корнель, Мольер, Монтескье, Шекспир, Юнг, Поп, Оссиан, Шиллер, Гете, Лессинг, Зейдлиц и др., и русских, как

Карамзин, В. Пушкин, Гнедич, Державин, Тредьяковский и др. Среди иностранных книг нашлось несколько томов с карандашными заметками в них поэта, как напр. в IX томе сочинений Шиллера — с набросками перевода Жуковского; на многих книгах имеются собственноручные надписи поэта, на некоторых надпись дарителей-авторов (Батюшкова, Гнедича, Дельвига, Гумбольдта и др.), знакомых и друзей его; в этой же коллекции нашлись книги, принадлежавшие друзьям Жуковского, как напр. „Новые стихотворения Н. Языкова“, с подписью: „Николаю Васильевичу Гоголю — Н. Языков“.

Среди книг, собранных самим Онегиным, значительное количество (свыше 800 названий) составляет Пушкиниана, т. е. всевозможные издания сочинений Пушкина и книг и статей о нем и переводов сочинений Пушкина; кроме того 14 томов — альбомов вырезок статей о Пушкине из газет и журналов. На очень многих книгах из коллекции Пушкинианы имеются многочисленные заметки Онегина, экземпляр же „Пушкинианы“ Межова буквально испещрен его дополнениями и заполнен вклейками и вырезками из каталогов и т. п. Многие экземпляры обращают на себя внимание необыкновенной сохранностью и роскошью переплетов, иные — качеством бумаги (особые личные нумерованные экземпляры); есть любопытные и курьезные издания, как напр. „Воспоминания о Пушкине И. А. Хлестакова“, — издание, напечатанное для Онегина в единственном экземпляре.

Остальная часть книг представляет любительски подобранную коллекцию сочинений, на русском и иностранных языках, главным образом по литературе и истории, но есть ряд книг и по другим наукам, весьма редких, но ценных более с библиофильской точки зрения. Почти все книги в отличных, а многие — в роскошных переплетах, сделанных лучшими парижскими переплетчиками.

Под выставку Онегинского собрания отведен особый зал, в котором в качестве экспонатов выставлена и часть мебели из Онегинского музея; между прочим, четыре книжных шкафа, запол-

ненные книгами (причем два — книгами из библиотеки Жуковского) и один шкаф-хранилище, в котором Онегин хранил рукописи.

При входе в зал налево — на мольберте — выставлен портрет самого А. Ф. Онегина (масло), далее — витрина с его фотографическими портретами, фотографическими снимками с его музея в Париже, копия договора с ним Академии Наук, копии его духовного завещания, вырезки из газет об Онегине, печатные описания его собрания, сделанные Б. Л. Модзалевским: „Описание рукописей Пушкина, находящихся в музее А. Ф. Онегина в Париже“ (оттиск из издания „Пушкин и его современники“, вып. XII) и М. Л. Гофманом: „Le Musée Pouchkine d'Alexandre Onéguine“ (см. выше), а также два издания сборника „Неизданный Пушкин“ (Пггр. 1922 и М.-Пггр. 1923).

Из коллекций Онегина наиболее полно представлена книжная часть, а именно — два шкафа с книгами из библиотеки Жуковского и два шкафа с книгами, собранными Онегиным. В витринах особо показаны: в одной — коллекции позднейших переводов Пушкина на иностранные и между прочим на восточные языки, 14 томов альбомов с вырезками газетных и журнальных статей о Пушкине и два экземпляра Суворинского издания Сочинений Пушкина, отпечатанные специально для А. Ф. Онегина на особой бумаге (один из них поражает своим объемом). В другой витрине — коллекции книг с автографами-посвящениями авторов, даривших свои произведения Онегину и другим лицам. В третьей — коллекция книг из библиотеки Жуковского с автографами-посвящениями авторов; здесь же небольшая коллекция редких экземпляров иностранных книг. На этажерке представлены рукописные каталоги библиотеки Онегина, издания Пушкина для слепых и несколько иностранных изданий, любопытных по переплетам.

Из музейных предметов Онегинского собрания выставлены наиболее замечательные из перечисленных выше портретов рисунков и скульптурных произведений. Кроме экспонатов, представленных на трех щитах, в особой витрине размещены собственноручные рисунки Жуковского и его альбомы с его же рисун-

ками, ряд фотографических изображений поэта за последние годы его жизни; здесь же — рисунки выдающихся русских художников: К. Брюллова, Бруни, Егорова, Орловского, Гагарина и др.

Из богатого рукописного собрания Онегина представлен в витрине посредине зала ряд автографов Пушкина: „Братья разбойники“, „Воевода“, „Юдифь“, „О бедность...“, „Пора, мой друг, пора“, „Гусар“ и др.

Из бумаг Жуковского, относящихся до Пушкина, — его письма к Пушкину, к Николаю I, заметки и записки Жуковского, относящиеся к дуэли и к последним дням жизни раненого Пушкина, сделанный Жуковским план последней квартиры Пушкина; журнал, веденный Жуковским при разборе бумаг Пушкина, его доклад Бенкендорфу, записка Николая I о делах Пушкина.

Из прочих бумаг Жуковского — его письма к Гете, Воейковой и др.; один из дневников, автографы и корректура „Ундины“, экземпляр сочинений Шиллера с карандашным наброском перевода Жуковского; письма ряда лиц к Жуковскому (Протасовых, Елагиной, Карамзиных, Тургенева, Вяземского и др.), письмо Н. И. Тургенева к Николаю I, альбом Воейковой.

Из собрания автографов разных лиц — автографы Гоголя, Дельвига, Герцена, Бакунина, Тургеневых, А. Толстого, Полонского и др.; из иностранных автографов — автографы Гете, Байрона, Диккенса, Мериме, Зола, Доде, Мицкевича, Листа, Бетховена, Шумана.

В особой витрине, подле портрета А. О. Смирновой, экспонирован альбом, подаренный Смирновой Пушкиным с автографом его стихотворения „В тревоге пестрой и бесплодной“, книги из библиотеки Онегина, которыми пользовалась О. Н. Смирнова, при составлении Записок своей матери, заметки Онегина, послужившие материалом для составления этих Записок, письмо Смирновой к Онегину и ее фотография.

Цена 10 коп.

